

Тарковские Арсеница

11.04.96.

ИМЕНА

ОСКОЛКИ СЕМЕЙНОГО ЗЕРКАЛА

Марина Арсеньевна ТАРКОВСКАЯ - дочь Арсения Александровича Тарковского, поэта, и сестра Андрея Арсеньевича Тарковского, кинорежиссера. Мы сидим с Мариной Арсеньевной в ее квартире на 8-м этаже на Юго-Западе, за окном заливается воробьями март, ветви царапают бетонную стену, шуршат и потягиваются, на стенах - портреты и фотографии ее близких - отец, брат, дочь, сын. Там все ее близкие живы: отец сочиняет гениальные стихи, брат ставит гениальные фильмы, мама здорова, а дети... дети еще не выросли.

- Марина Арсеньевна, вы написали книгу «Осколки Зеркала»... С чего все началось?

- Тут все совпало, то, что не стало моих близких: мамы, папы, Андрея. Они ушли, и вместе с ними - то, что они несли с собой. Папа унес все ненаписанные стихи, Андрей - все картины и замыслы, и мама унесла свой мир. Я осталась одна и не знала, как быть дальше. И вдруг, в тот момент, когда мне так нужна была

какая-то деятельность и труд, чтобы перенести это горе, я стала заниматься составлением книги воспоминаний об Андрее Тарковском.

Так возникла первая книга... Потом я поняла, что, кроме меня, некому заняться историей нашей семьи, и задумала другую книгу - большую сагу о Тарковских. Их ведь в обозримом прошлом несколько. Александр Карлович Тарковский, Арсений Александрович и Андрей - дед, отец и сын...

Но о многом я писать еще не могу, например, о смерти Андрея Тарковского. Я написала только о смерти мамы. Она умерла в 1979 году. Написала - и стало немного легче. А о папе... Уже сделала этот материал по своим дневниковым записям, поставила в книжку, и даже в оглавление, но потом вычеркнула. Не могу пока передать другим, слишком больно.

Была еще одна проблема. Имя Тарковских у многих вызывает ассоциации с чем-то вышешенным и благородным, это некоторая высота духа. Для меня же они люди, просто мои близкие, а не абстрактные фигуры, которые своим творчеством заняли олимпийское положение. Я долго думала и мучилась, вправе ли я давать как бы земное воплощение этого, низводить их с их

высот? Мучилась еще и над проблемой ответственности. Когда люди живут, я говорю о некоторых членах семьи Тарковских, они создают определенную легенду о себе, и моей задачей было в каком-то смысле эту легенду разрушить, потому что... это не подлинные факты. Я говорю сейчас о папиной жене Татьяне Александровне Озерской-Тарковской. Я долго не была уверена в том, правильно ли я поступаю, говоря правду. Но в итоге решила, что правильно. Ведь есть биографы, которые будут писать биографию на основе мифов, с этим я уже сталкивалась. Пришлось многое поставить на свои места, уточнить даты, сделать объективную хронологию жизни и творчества отца и брата.

- Марина Арсеньевна, что миф, а что правда?

- Я могу сказать, что такое миф. Это, например, публикация Феликса Медведева в «Огоньке», которая называлась, кажется, «Десять вечеров с Арсением Тарковским». На самом деле это были десять вечеров с Татьяной Александровной, третьей женой моего отца.

Да, только когда люди уходят из жизни, мы начинаем размышлять о том, что это было. Удивительно, что три поколения одной семьи работали на очень высоком духовном уровне, и были лидерами, каждый своего, а, может быть, и не одного своего поколения.

- Марина Арсеньевна, книга состоит из множества маленьких историй, размышлений, каких-то биографических данных...

- Невозможно написать абстрактное объективное произведение о своих близких. Писать о маме и папе... Все равно, что писать о себе. И об Андрее так же. Мы были настолько близки, и ощущали друг друга почти единым организмом много лет. Попробуйте разделить сямских близнецов. Часто это кончается катастрофой. Я не могла их отделить от себя, сделав персонажами какого-то биографического романа. Так получились небольшие рассказы-воспоминания-размышления. Я, как и все люди, наверное, помню только отдельные эпизоды... Как, например, папа (Арсений Тарковский) подошел к нам со своей женой, когда мы гуляли на Ляпинке. Или как я сижу под столом и плачу: «Папа, не

уйди! Папа, не уходи!» А папа уходит... Мне было три года. Эти воспоминания остались в сердце. А по-другому написать, каким был папа... отодвинувшись от него, и со стороны - абсолютно невозможно. Существуют очень интимные отношения между близкими людьми, настолько близкие, что о них даже и писать нельзя. Как можно написать, что мы с папой сидим, взявшись за руки, и не говорим ни о чем (мы с ним очень мало разговаривали, всегда кто-то присутствовал посторонний при наших встречах), папа держит меня за руку, и когда я этой рукой шевелю, чтобы что-то поправить или почесать нос, он мне говорит: «Не убирай руку». Из этого состояли наши отношения, поэтому и рассказы такие плавающие, плывущие, причем детские рассказы.

- А не случайно книга называется «Осколки Зеркала»?

- Эти рассказы были вообще без названия, когда я их отнесла в журнал. Там мне и предложили это название. Сначала оно мне не понравилось, поскольку претендовало на что-то близкое к фильму «Зеркало». Мне казалось, что я не должна к этому приближаться. А потом... я к названию привыкла, и теперь оно мне кажется удачным.

- Следующий год - юбилейный. Исполняется 90 лет со дня рождения Арсения Александровича Тарковского. Планируются ли какие-то мероприятия в связи с этим?

- Да. Я, как секретарь комиссии по наследию, как дочь поэта, - лицо, прежде всего заинтересованное в том, чтобы его 90-летие было как-то отмечено. Планируется международная научная конференция, вечер в ЦДЛ, выпуск аудиокассеты «Арсений Тарковский читает свои стихи», выход книги воспоминаний «О Тарковском» и многое другое, но все это пока на бумаге. Министерство культуры и Союз писателей Москвы меня поддержали. Сейчас все планы должны утверждаться в Министерстве культуры. Нужны деньги, сейчас это самое главное.

- В вашей книге несколько раз упоминается место, где семья жила в Москве. Я слышал, что там должен быть музей Тарковских.

- В доме на Щиповском мы жили начи-

ная с 1934 года. Несмотря на всю бедность и убожество, в которых все жили, в доме была определенная духовная аура. Я не боюсь таких громких слов, она была. Это дом, где жил Арсений Тарковский, куда он постоянно приходил к своим детям, дом 26 в 1-м Щиповском переулке. Это дом, в котором жила Мария Ивановна, наша мама. Она и сформировала Андрея Тарковского как творческую личность. От дома на Щипке для меня исходит что-то подобное тому, что бывает, исходит от старой церкви - ощущение намоленного места.

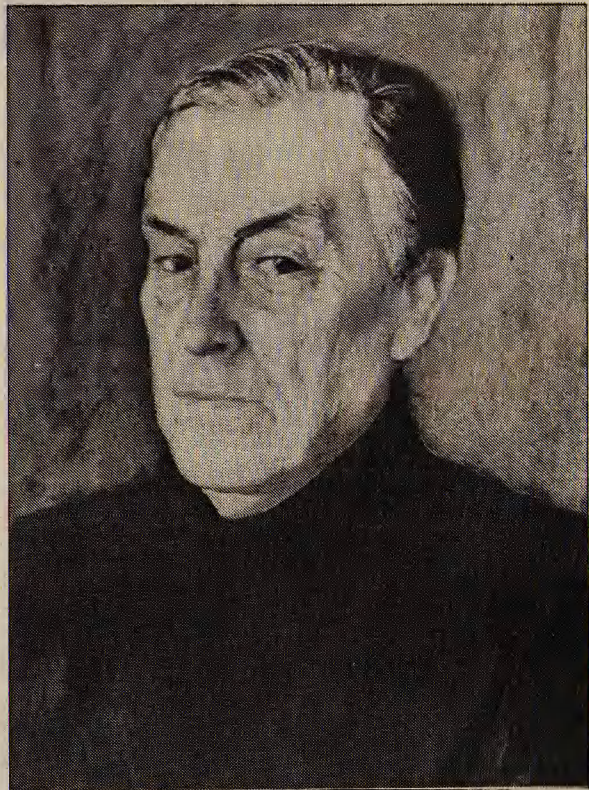
5 января этого года за подписью В.С.Черномырдина вышло постановление о возвращении в Россию имени Андрея Тарковского. Жаль, что в это постановление не вошло ни слова о создании музея в доме на Щипке. С этой идеей уже несколько лет работает Союз кинематографистов и Музей кино. Дом удалось спасти от сноса, в нем планировался культурный центр Замоскворечья и Музей Андрея Тарковского. Союз кинематографистов даже выделил деньги и они ушли в дело, но потом все, как это часто бывает, застопорилось. Денег не стало. Усилий одного Музея кино, моих усилий и немногих энтузиастов явно недостаточно, чтобы музей Тарковских и культурный центр Замоскворечья в доме на Щипке состоялись. Там предусмотрены видеозал, фондовые и музейные помещения, экспозиция, посвященная Андрею и Арсению Тарковским. Самое главное, что пока еще существует пространство, которое принадлежало Тарковским, но годы идут, а сил все меньше.

Еще несколько слов хотелось бы сказать о музее Тарковского в городе Юрьевце. Он должен открыться в этом году, и как всякое новое начинание нуждается в поддержке и внимании. Надеюсь, что с помощью вашей газеты оно наконец будет привлечено к этим двум местам.

- Скоро выборы. Если не секрет, за кого будете голосовать?

- Буду голосовать за Бориса Ельцина. Больше голосовать не за кого.

Беседу вел **Денис ВЕСЕЛОВ**.
На снимке: Арсений Тарковский. Портрет Ю.Рахши.

Россе. Вестн. - 1996. - 11 апр. - с. 7.

80